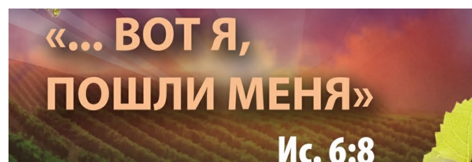
И я сказал: вот я, пошли меня. Исаия 6:8. Брат Алексей Яковлевич Куркин

> 26 Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почтит Отец Мой.
>
> Евангелие от Иоанна 12 глава — Библия: https://bible.by/syn/43/12/#26

Братья! Как радостно, да? Разные люди по-своему высказывают эмоции радостные. Как там (в Небесном Иерусалиме) радостно будет. Помню, в Липецк приехали цыгане верующие, члены Церкви. Брат проповедует: "Братья, сестры! Там улицы из золота. Тут на зубы не найдешь, а там по золоту ходить будем."

Я сижу и думаю: "Ну, цыган есть цыган"

Действительно, как радостно, братья, что в такой простоте. А как он может высказать свои эмоции? Ой, там так будет радостно, что по золоту будем ходить.

А когда мы посмотрим еще глубже, братья. Рядом с Царем. И сколько приходится на этой земле (страдать) и стоит...

Вчера мы слышали фрагментик записи, история братства, рядом с нами "Стоит сражаться, стоит бороться, стоит за это жизнь всю дать".

Вот он путь, братья. И путь нашего служение - это путь нашей жизни. Вениамин Александрович говорил об образе мыслей праведника. А это жизнь наша. И жизнь складывается во что? В служение Богу. И, может быть, когда-то в жизни каждого из нас стоял или стоит вопрос: "Изберите, кому служить!"

И мы в своём сердце должны тоже как-то определённое направление (взять). Братья! От этого формируется наша дальнейшая жизнь - когда мы избираем, кому служить.

Вот такой практический пример. Избирает человек себе военную карьеру и всю жизнь на чемоданах. Я с одним братом беседую, а он уверовал, стал верующий, член Церкви. Он немножко принципиальный брат и говорит: "Братья, вы не огорчайтесь на меня, что я такой, я был воспитан в семье офицера. И мы где только не были, и солдатское воспитание такое".

Я думаю: "Если человек ради каких-то временных благ..." Ну, там медаль дадут какую-то, может в звании повысят. А вообще-то это всё временное.

Помню, когда были гонения и один брат из служителей братства беседовал с молодёжью, а страх же есть, он говорит: "Братья! Молодёжь! Не бойтесь, не бойтесь в форме людей, они такие же, как мы. Просто вот внешность такая".

Действительно, друзья, там душа есть. А вот когда мы избираем служение Богу и направляем

свою жизнь - избираем кому служить, то это накладывает образ нашей жизни на наше хождение, на нашу семью, на нашу жизнь, на наших детей - кому мы служим. Но только, братья, как я уже подчеркивал, в том случае, когда мы читаем в Книге Иисуса Новина: "Изберите, кому служить", и Иисус Новин говорит: "Отвергните богов, которые у вас". Они мимо ушей пропустили это слово, идолы-то остались там у них: "Нет! Мы Господу будем служить". И когда мы дальше читаем, написано: "И заключил Иисус завет с ними". Ладно! Раз так, ну так пусть.

Помните, как избирали они Саула? Поставлю вам царя! Самуил говорит: "Ну хорошо! Ну ладно! Раз царя, ладно. Ну только ходите в заповедях Божьих". И не стали ходить.

И здесь Иисус заключает с ними завет: "Ну ладно, уже как-то! Может не доросли и пока вырастете, может потом уберете идолов или как-то". Заключает завет, даёт им постановления, законы в Сихеме. А идолы так и остались. Почему Бог с ними заключил завет? Надо было не заключать. Порой мы думаем, что у Бога меньше любви, чем у нас. Мы думаем: "Господи, ну почему так?"

Как-то беседу с одной сестрой, а она в собрание пришла и у неё губы разбиты. А я говорю:

- А что это у тебе губы разбиты?

- Да мне муж разбил.

- А за что?

- Да он пришёл, начал Бога ругать, а я ему: "Грешник! В ад пойдёшь!

А он говорит:

- Замолчи! Сейчас по губам дам!

Она опять на него, аж со слезами, ну и по губам дал. Она успокоилась. Я ей говорю:

- Ну, а ты-то сама...?

- Да он же Господа оскорбляет! Думаю: "Господи! Испепели Ты его!"

Вот наш характер, да? А я говорю:

- А когда ты была грешница?

- Вот, ну я же, это...

Ну почему, Господи, ну почему-то вот так? Братья! Любовь Божия настолько велика, настолько объемна, глубока, что наше маленькое умишко человеческое не может понять, как это так?

Вот Он висит на кресте, а рядом с ним злословит один (разбойник), а другой просит прощения и получает его. Ну да, в сущности и не просит, даже. Как это понять? Братья, никак не можем понять! Ну как Богу заключать завет? У вас же идолы? Как бы Господу хочется чуть-чуть подсказать: «Господи, ну там же идолы! Ты что?!»

Бог нас принимает такими, какие мы есть. Вот такие! Но если мы соглашаемся служить Ему, и такие, как есть, приходим, Бог начинает над нами работать. Вот тут важно, что посвящение Богу -

это высказывание нашей воли, это согласие с волей Божией. Мы же не совершенны. И Бог говорит: "Будьте совершенны, потому что Я совершен", и совершенство Божие идеальное, и мы не можем достигнуть его. Но Бог начинает с нами работать, и точка отсчета начинается: "Господи! Вот я твой. Я хочу тебе служить". А потом? А потом никогда не скажи: "Господи! Нет! Господи! Не надо!" И тогда, когда мы так вот скажем: "Господи! Я твой!" Бог начинает из нас делать те сосуды, которые Он хочет. Кто-то пресвитер, кто-то благовестник, кто-то дьякон, кто-то регент, кто-то просто рядовой брат-член церкви, проповедник, неважно. Это Он поставляет. Но от нашего решения или согласия зависит дадим ли мы Богу согласие служить Ему. Если мы даем согласие служить Ему...

Возьмите такой пример, простой пример. В армию пришли солдаты, там карантин. Ну, я говорю, в таком, в идеальном порядке. Ну, кто молодого бойца, который только что пришел, пошлют на фронт? Ну, вот он пришел, присягу еще не принял, ему дают автомат - иди. В идеальном варианте это невозможно. Его нужно обучить определенным наукам, уставу, приемам и потом только отправлять его на фронт. А согласие есть. Вот я в армии, я в одежде солдатской.

Так вот здесь, братья, божественно еще глубже. Бог нас призывает, а мы или говорим: "Господи! Вот я!" и этим самым, посвящая, соглашаясь с Богом, идя за Господом, даем возможности Господу на нами работать. Ну, братья, чтобы вы тоже как-то понимали - служить Богу, это не обязательно на Таймыре служить.

Господи! Я хочу для тебя трудиться, ну теперь только на Таймыр меня посылать или там куда-то в другое место? Нет, брат, это неправильно. И говоря о служении Богу. Мы с братьями, некоторыми беседовали, подходили братья и молодые и более пожилые с просьбой куда-нибудь поехать, потрудиться. Желание хорошее, братья милые, но только не это начало. Начало стать Божьим. Начало, чтобы Бог начал над тобой работать, и труд начинается твой в том, первом. Помните? Христос исцеляет бесноватого. Он очень хотел идти за Христом. Что ему Христос сказал, помните? "Пойди и расскажи, что сотворил с тобой Господь". Но, кажется, его-то надо с собой взять и сказать: "Смотрите! Вот он! У него легион был..." Нет! "Пойди и расскажи, что сотворил с тобой Господь".

Вот, братья, с чего начинается служение Богу. Не только согласие. Но первое - это наше согласие. А потом: "Иди и расскажи, что сотворил с тобой Господь". Кому? В свой дом, своим соседям, своей семье, в твоей деревне, на работе, то есть там, где ты находишься? В школе, в училище, чтобы ясно было видно, что у тебя жизнь изменилась, ты теперь Божий. А возьми этого брата и пошли на север. Прямо сразу. Этот человек не способен, не готов.

Вот мы говорим за брата нашего Сашу Бем. Вот кажется, он не был способен, и служителем не был. Я насколько помню, когда мы первый раз с ним познакомились, он постоянно был где-то около братьев. И постоянно в Церкви. Кажется он не проповедовал. Где тяжелая работа, детский Фавор, там Саша дрова пилит. Где стройка молитвенного дома, там Саша цемент мешает. Он уже внутренне был Божий, и начал проповедовать и у него появилось желание: "Братья! Я хочу потрудиться поехать". Не просто он вчера крещение принял и желал поехать. Вот, братья, важно и вам, молодые братья здесь, которые только покаялись в прошлом году или в этом году. Служение, которое нужно начинать, это служение рядом, в своей Церкви, в своей области. И даже не нужно, чтобы обязательно "толкали" служителя. У нас было так, когда я покаялся, мне

тогда было 20 лет с небольшим, трактатов у нас не было таких. Мы делали сами трактаты. Фотомонтаж сделаешь. Приглашение отпечатываешь большим количеством и всем направо-налево раздаешь. На работе, везде...

Даже помню такой случай, однажды приглашение на Праздник Жатвы раздавал в конторе, на работе. Директор подходит ко мне, показывает:

- Твоя деятельность?

- Моя!

И с таким угрозами. А я говорю:

- В Слове Божьем написано: "Будет проповедано Евангелие всей твари"!

- Ты кого это тварью считаешь?

А мне немножко обидны стали за него. Простое русское слово.

- Да вы понимаете, это старое русское слово – творение.

- А ну, тогда, ладно...

Как-то радостно было. Думаю: "А кто заставлял?" Никто.

И кажется в служении, если братья мне скажут. Почему братья? А почему Дух Святой не скажут? А почему не пойти?

Были мы в одном месте, по-моему в Нижнем Новгороде, братья курсы проводили. Просьба такая была:

- Братья, пойдите соседей пригласите...

- Да, братья! Тут Дом молитвы, уже не раз приглашали.

- Ну, пойдите!?

И пошли, совсем рядом. Приходит старичок в собрание. А я спрашиваю:

- А вас никто не приглашал?

- Ни разу.

- Как? А (ведь) рядом дом молитвы.

- А я выйду в огородик, послушаю пение, так нравится, но думаю: "А как я пойду? Может, там надо какое-то приглашение?"

Разве много нужно особого послания? Пойди, соседей позови. Да не только позови. Ведь не просто приди и постучись:

- Кто там?

- Вы на собрание желаете прийти?

- Да, у нас тут..

- Ну смотрите...

И пошел. Нет, братья, нет. Бог же так нас не призывал, братья. Ну кому Бог сказал: "Хочешь покаяться? Нет! Ну смотри, как хочешь". Бог стучался, стучался, стучался. С детства, кто в детстве в семье верующих, кто не верующий, стучался через родных, близких, через молитвы. А мы иной раз думаем и говорим: "Люди не каяться". Да как же они будут каяться? Вот дом рядом, столько домов.

Скажите, братья, вы обошли квартиру вот в этом доме? Не обошли. Да не только обойти. Сейчас бегом побежали, постучали, в ящики положили пригласительные. И помолиться Богу: "Господи! Расположи сердце, соседа моего, злого человека или какого". **Да попоститься за него, да вступить в эту борьбу за него, да вырвать его из сатанинского мышления, а потом, может быть, он и придет в собрание.** Да не сразу в собрание.

Мне рассказал во Владикавказе брат-осетин и тут абсолютно не нужно много ума. Горячее сердце. Брат-осетин рассказывал о том, что решили они благовестием заниматься. Да ни куда-то там ехать, а решили по своей улице. Назначили пост, молитву. И вот брат пошел, соседей пригласил. Одного, второго, третьего. Ну так, просто к себе домой. Ну придите, может посидим. Ну как-то вот такое общение. Один пришел, второй пришел, третий пришел. Знаете? Сперва приходили, а потом... А он молится. Смотрит, один стал интересоваться - покаялся. Второй и третий. И на этой улице, человек 5 или 6, все покаялись. И приняли крещение.

Вот оно служение, братья. И на север... Оно надо на север ехать. Но если человек здесь не совершает служение, вот рядом с тобой кто живет, и ты ему не просто сказать о Боге, не просто рассказать ему: "Давай! Давай! Иди кайся!" Нет, братья, а вот сердцем и переживанием.

Вот я вам пример проведу. Десять лет у нас сегодня палаточному служению, в августе месяце было 10 лет.

Я вам расскажу сейчас, в памяти свежо, кто знает, а кто не знает расскажу, как мы попали в Ковылкино, и как пришло нам на мысль поставить палатку. О миссии палаточной, в то время, не знали мы. Ну вот, когда как-то на сердце легло находиться здесь и знать регион этот, положилось на сердце поехать в Мордовию. Что за Мордовия такая? Я лично не знал, кто там живет. Какие-то там люди живут, мордва, или кто там живет. Саранск город. Ну вот положилось на сердце - молились мы. Приехали в Тамбов.

Братья! Такого-то числа выезжаем в Мордовию. Андрей Иванович у нас говорит: "О! Как раз машина..."

Приезжаю, машина стоит. Шаровая там у неё или ещё что-то. Всё! Машина не готова. Ну что делать? Говорят: "Братья! Завтра привезут с Курска".

Заказали. А тогда же машины, Фольксвагены редко у кого были и должны (запчасти) привезти. А я внутри думаю: "Не привезут, наверное".

Наступает день, звонит:

- Пока что нет, может позже.

Я говорю:

- Братья! Едем в Саранск. Туда приедем и хоть помолимся, просто на площади.

И вдруг подходит ко мне один брат. Не брат. Братов брат. Брат верующий, а у него брат неверующий. И говорит:

- А вас не отвезти в Саранск?

- Отвези.

И мы поехали на машине. Поехали втроем, он четвертый. Тогда для нас дорога показалась тяжелой, трудной, незнакомой. В общем, приехали мы в Саранск. Куда поедем? На вокзал. Вот Саша Воронин, Витя Боев и я, и брат ещё один.

В Саранске встали на улице, около рынка, и там начали петь. Люди собрались, людей-то собралось столько, все слушают, а мы с собой трактаты взяли, но мало очень. Люди слушают. Смотрим, через некоторое время братья подъезжают. Саша Толстопятов на своём особенном "Москвиче", без стекол. А у него противоугонное устройство тоже особенное было: руль снимал и под сиденье прятал, чтобы никто не угнал.

Приехали они, мы радуемся. Слава Богу! Люди собрались вокруг. Много. Где же нам собраться? Давайте театр или ещё что? Какие-то предложения были. А мысль пришла, рядом микрорайон такой. И там лавочки стоят между домами. Мы говорим: "Уважаемые слушатели! Давайте мы соберемся с вами в 5 часов вечера, вот на этом месте. На этом месте проведем собрание. Лавочки есть, соберёмся в 5 часов". Приехали братья наши, радуемся, правда, машина без стекол, переднее стекло и заднее, и слева, которое у водителя, остальных нет стекол, просто нет.

Мы подъехали, братья подъехали, мы думали: "Сейчас служение проведем". И пошел сильный дождь. Мы сидим в машине, и сердце плачет. Окна завесили синими, красными или зелеными тряпками, чтоб дождь не поливал.

А дождь поливает. Вот и всё. Сидим. Всё. Конечно, никто не пришел! Но кто придет? Ну, что делать? Помолились. Сидим и думаем, что надо ехать. Надо уезжать. Поехали по дождю. Мысль пришла: "Вот бы это место пленкой бы натянуть, как теплицу". Мысль пришла. Братья! Вот бы здорово! А потом: "А вот бы если палатку, а?" И вот с таким желанием едем. Приезжаем в Тамбов, я звоню Петру Даниловичу:

- Петр Данилович, к нам мысль такая пришла. Вот так и так.

А он говорит:

- Машина есть?

- Есть!

- Приезжайте, у нас уже два года лежит палатка. Так, кто поедет?

- Петя Кузнецов.

- Давай, брат! Пошёл!

Приехали, палатка есть. **Первую палатку поставили в Ковылкино, в августе месяце.** А потом в Саранске, а потом в Соколе Вологодской области.

В служении, если мы имеем целеустремлённость, Бог и мысль пошлет, и желание пошлет, и пошлёт все необходимое, как это сделать Хотя кажется, ну как это можно? Братья, вот так и надо.

Просто еще фрагментик. Приехали в Туру с палаточным служением, первый раз. Мы же не знали, что это за Тура, какая там Тура или дыра, что там далеко, Красноярский край. Приехали, выгрузили нас, сидим мы вдвоем с братом. А нас-то встретили интересно:

- Вы зачем сюда приехали?

- Евангелие проповедовать! - с аэродрома нас везут. - А палатку довезёте нам?

Погрузили палатку, довезли. Он говорит, что будет стоить это один доллар. Я думаю: "Во! В Туре уже о долларах знают", 1993 год был.

Приехали, палатку привезли, сопровождающий говорит:

- Вы зачем приехали?

- Евангелие проповедовать.

- Ну и проповедуйте.

Ничего не взял с нас, мы стоим, палатка лежит, мы вдвоем с братом сидим и думаем: "Что ж делать, куда дальше идти? Нас никто не знает и мы никого не знаем"

Но Господь дал милости, через пять дней стояла эта палатка.

Если у нас горит внутри, а каким огнем горит? Божественным.

Когда мы читаем 4 главу Евангелие от Луки. Хотелось, чтобы в служении созвучно это было:

> 16 И пришёл в Назарет, где был воспитан, и вошёл, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать.
>
> 17 Ему подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашёл место, где было написано:
>
> 18 «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокрушённых сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу,
>
> 19 проповедовать лето Господне благоприятное».
>
> Евангелие от Луки 4 глава — Библия: https://bible.by/syn/42/4/#16

Вот с чем пришел Христос, и первая Его проповедь прозвучала: "Проповедовать лето Господне благоприятное". Что за лето, Господне? Благовествовать нищим и исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрением, отпустить измученных на свободу. Вот оно, братья, какая высокая цель у Господа была. И к этой цели он нас приобщает. Лето Господне еще продолжается? Мы в это лето Господне спасенными оказались? И сколько Он потрудился над нами, братья. Если мы в своем сердце, в своем направлении изберем также трудиться над нашим каким-то неверующим соседом, только будем трудиться, братья, Бог будет на нашей стороне. Бог будет нас благословлять. Но когда мы будем встречаться с трудностями, не дрогнуть надо. Это Божье дело. Это не наше дело. Это не наше направление. Это Бог нам послал проповедовать пленным освобождение. Отпустить измученных на свободу. И если мы будем встречать препятствия, то, братья... Мы-то рабы. Препятствия будут встречаться со стороны князя мира сего, властей. Мы хотя думаем, что это обстоятельства. Нет, братья!

Я вот как думаю, если бы в то время мы по обстоятельствам подумали и не поехали в Ковылкино, мы бы, наверное, вообще не поехали туда, или в Саранск не поехали бы. И может быть не было бы этого первого благовестия.

А сколько благословения мы испытали потом? А сколько Господь послал благословенного служения? Вот тут некоторые фрагментики, фотографии. И сейчас мы уже хорошо понимаем - это Божье дело. А я-то так тоже не понимал с братьями. Надо ехать. А потом смотрим, вылилось такое чудесное действие.

Братья! Если мы для Господа хотим служить... Если мы в этом направлении, чтобы проповедовать нищим, освобождение давать, и пойдем, сохраняя чистоту сердца, скажем: «Господи, вот я!", Бог начнёт проводить очистительную работу, потому что Он будет употреблять святых.

И тогда нам не трудно будет стоять перед лицом грядущей опасности или угрозы.

Помню пришел человек один, это не сейчас, это то время, когда только палатку поставили. По-моему он на "Камазе" подъехал:

- Да я вас ночью бензином оболью, сожгу вас.

А у нас спокойно в сердце. Да, если Бог допустит. Служение, которое мы совершаем, это же, братья, не наше служение, это Божье служение. И Бог характерно утверждает, когда посылал учеников Своих: "Идите по всему миру...", и даёт обетование, "Се с вами во все дни до скончания века". Почему человек дрогнет? Страх имеет, боязнь имеет? Потому что у него что-то в сердце, какой-то грех. Потому что Божья амнистия объявлена всему этому миру в очищении покаяния и получения крещения. И постепенно, ступенчато, Бог будет нас употреблять. И Бог определенно положит на сердце - кто-то поедет со временем в Туру, кто-то может поедет со временем и в Эвенкию или во Вьетнам, или Камбоджу.

Бог если скажет, мы же в руках Божьих должны быть. Но братья, если на не месте не начинается служение, если на месте нет плода, то куда дальше посылать? Куда дальше ехать? Смысла нет.

Поэтому положить нужно хорошо на сердце для братьев, молодых братьев. Вот труд, который

начинается. И я думаю, на местах служителя будет радостны, если вы обойдете один дом и второй дом. Куда ходить? Вот они дома. Ну не просто пойти, а пойти с сердцем.

Мы так побеседовали в одном месте в Москве. А брат, живущий, по-моему, на первом этаже, решил пойти по подъезду. Да не просто пойти. Назначил пост, молитву. В одну квартирку зашел. Нас иной раз пугает, что Иеговисты ходят по домам. Но может ходят тут не только Иеговисты, но и сатанисты? Нас это не должно тревожить. Мы-то весть Евангельскую несём.

Некоторые говорят, что там библиотека стоит. Регистрированные или кто-то другой встал. Нас не должно ничего смущать. Мы несём чистое Слово. И мы должны...

Брат этот пошел по своему подъезду, а там, по-моему, 12-этажный дом. И, наверное, 5 или 6 человек откликнулись, покаялись, приняли крещение. Теперь мы там иной раз даже совещание проводим, в этом доме. Общения такое.

Вот они из мира пришедшие. Я говорю:

- А как же вы покаялись?

- Да к нам вот этот брат пришел, постучался: "Здравствуйте, вот я к вам пришел и вот это, вот это..."

И как-то не просто ведь это всё, а мы же знаем, что в духе это передается.

Придут эти диверсанты от Сторожевой башни, вламываются там и так далее. Когда мы придем с Духом благодати, сердце грешника трепещет, потому что Бог нас послал сказать им, что мы имеем от Бога Слово, а мы перед этим постились, молись. То есть мы приготовили почву, потом посев этот делаем. Вот оно, братья, служение. Но без посвящения своей жизни, без отдачи своей жизни, и даже больше того, без любви впоследствии к этому погибающему человеку, мы не сможем ничем помочь.

Служение Богу: "Кто Мне служит, мне да последует, и где Я там слуга Мой будет". Мы сегодня уже определенный путь какой-то прошли. Мы сегодня, братья, находимся в лучшем положении, чем находилась первоапостольская Церковь, потому что впереди их служения, ничего не было. Не было истории христианства, не было того, что сегодня мы имеем, прожив 20 веков истории Христианской Церкви.

И пусть мы сегодня немного знаем, а уже из истории нашего братства, которое прошло сорокалетний путь, мы сегодня и по фотодокументам, и по документам письменным видим, какой это благословенный путь. И нам-то, братья, продолжать этот путь, не ища что-то нового, не придумывая что-то... Нам только влиться в этот труд и Бог нас будет употреблять.

И еще мне хотелось бы мысль одну подчеркнуть из Евангелия от Матфея, 20 глава. Тоже мысль для нас довольно-таки может быть знакомая, может ее потом расширим. Иисус Христос сказал:

> 1 Ибо Царство Небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой
>
> 2 и, договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой;

3 выйдя около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно,

4 и им сказал: «идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам». Они пошли.

5 Опять выйдя около шестого и девятого часа, сделал то же.

6 Наконец, выйдя около одиннадцатого часа, он нашёл других, стоящих праздно, и говорит им: «что вы стоите здесь целый день праздно?»

7 Они говорят ему: «никто нас не нанял». Он говорит им: «идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите».

Евангелие от Матфея 20 глава — Библия: https://bible.by/syn/40/20/#2

Вот так Господь иллюстрировано открывает Царство Небесное. Открывает, что насколько нужны работники в деле Божьем, в любое время.

Я хочу обратить внимание на тех, которые "Выйдя около одиннадцатого часа, он нашёл других, стоящих праздно", это уже примерно 5 часов вечера. Уже заканчивается время, они стояли на этом торжище, стояли и говорили: "Никто нас не нанял". "Идите в виноградник мой, и что следовать будет, получите. И они пошли".

Мысль такую Геннадий Константинович говорил, что практически мировая евангелизация уже прошла. Где-то целые страны в пробуждении были, где-то движения большие были. Сегодня мы собираем по колоскам. Это было лет 10 назад. А сейчас уже время, когда мы, братья, собираем по зёрнышку. Но мы должны быть сами готовы к тому служению, которое Бог хочет, чтобы мы выполняли.

"Что вы стоите? Нас никто не нанял". А вы готовы? Конечно, готовы!

Готовность наша к служению заключается в том, чтобы мы... Еще раз подчеркну эту мысль, чтобы мы предоставили себя в распоряжение Господа. Но как? Когда мы читаем шестой главу книги пророка Исайи,, что пророк Исайя увидел в шестой главе, помните? Давайте мы прочитаем, чтобы проиллюстрировать эту мысль.

1 В год смерти царя Озии видел я Господа, сидящего на престоле высоком и превознесённом, и края риз Его наполняли весь храм.

2 Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лицо своё, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал.

И смотрите, что они взывали друг к другу?

3 И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!

Исаия 6 глава — Библия: https://bible.by/syn/23/6/#1

Вот какая характеристика Бога! Свят, свят, свят Господь Саваоф! И в святости Бог не стареет. И в требованиях к святости тоже. Поэтому служение без святости Богу

невозможно. Почему иной раз не получается служение? Почему иной раз человек не может понять и не только понять, он еще противится.

Кое-где рассказываешь о деле Божьем - там труд, вот там труд и иной раз подходят (с напором):

- Что вы говорите? Вот у нас деревни пустые...

А это говорят не те, которые хотели бы трудиться, нет. А те, которые хотели бы, чтобы и те, которые трудились, сидели бы как они сидят.

Кто совершает труд, того будут обязательно бить по рукам. И не тот, кто трудится, а тот, кто, как правило, в сознательном грехе живет, в грехе противления какого-то, в грехе не посвященности Богу, а принадлежности себе, своей плоти.

И посмотрите. Тот, кто активно будет совершать служение, он как бы своей активностью для Господа осуждает сидящего праздно. От этого ему неуютно становится, ему нужно тоже идти. А идти он не готов. Он начинает лить грязь, клевету, злоречия, злословия на тех, кто трудится, чтобы как-то оправдать себя.

Почему, говоря сегодня о служении, без святости Богу служение совершать невозможно. У некоторых это не получается. Некоторые бы хотели трудиться, но у них что-то не получается. Не получается потому, что не святые порывы, а святая жизнь будет у святого, который Богу себе отдал, который Богу посвятил себя и захотел, чтобы Бог из него сделал благопотребный сосуд, годный для всякого доброго дела. То есть это Бог сделает. Мы-то не можем сами себе приобрести определенную святость. Это Божья сторона. У нас нет одежды святой. У нас только одежда греха есть. А одежда праведности от Бога, святость от Бога, усыновление от Бога, искупление от Бога. Но это при наличии нашего согласия. И если мы соглашаемся таким путем идти, Бог начинает процесс личного освящения в нашей жизни, с последующим употреблением всего нашего в то или другое дело.

Мне думается, что некоторые неуспехи в служении Господу основаны на том, что лично человек не пошел по пути святости.

Немножко порассуждаем, мне же тоже приходится встречаться со многими. Как-то в одном месте мы проводили очищение. Нас встретили неблагополучные братья, а мы идём с братом-служителем, заходим, а нам говорят:

- Вы знаете, что про вас сказали? Вон попы идут, сейчас будут нас освящать.

Я говорю:

- Как вы могли такое сказать? Да и в мысли у нас нет кого-то освящать. Освящение это действие Духа Святого, и только грешник во грехе не хочет перед Богом стоять, а Святой освящается еще. Ему только скажи: "Брат! Ты знаешь, я бы хотел войти во святилище", а брат, который живет чистой жизнью: "Я согласен, я готов к этому", а тот, который в грехе, тот будет прятаться: "Не надо! Ты что? Это поповщина!"

Вот почему сегодняшний путь истинной церкви Христовой, узкий путь связан с отвержением себя, и здесь нужно отвернуть себя. И здесь "Я" своё поставить на последнее место. И здесь Ему

должно расти, а мне умоляться. И здесь...

Возьмем так, если я говорю: "Брат Андрей! Тебе нужно освящаться". А у него это по сердцу. Он будет противиться? Нет! Это радостно. А если там, что-то тайное у кого-то есть? А если тайна есть? А если, братья, эта тайна приведет в ад? Я скажу: "Ладно, ладно, ничего, пускай". Я как служитель, а это брат простой, я буду закрывать глаза на это, а человек будет гибнуть. Я буду ответственный или нет? Здесь вопрос серьезный.

Я иногда думаю, но не до конца понимаю, почему трудно кого-то сдвинуть, ни на север, ни на юг, ни куда, а вот рядом, пойти в эти дома, видимо потому, что там есть что-то своё.

Мы смотрим сегодня с чего началось знакомство пророка Исайи, когда он увидел Господа: "Свят, свят, свят Господь Саваоф". И с другой стороны:

> 4 И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями.
>
> 5 И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа.
>
> Исаия 6 глава — Библия: https://bible.by/syn/23/6/#5

А что Бог говорит?

> 6 Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника,
>
> 7 и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твоё удалено от тебя, и грех твой очищен.
>
> Исаия 6 глава — Библия: https://bible.by/syn/23/6/#5

Когда мы подходим к Богу, вот в таком трепете и видим себя, то у Бога есть достаточно средств очистить нас. Зачем? Чтобы мы жили не для себя, а чтобы жили для Бога, чтобы божественную чистую истину несли и говорили чистыми устами, чистым сердцем и делали чистыми руками.

Разве Бог будет благоволить, если нечистый будет святую истину нести? Ни в коем случае! А разве Бог будет защищать грешника, который Евангелие понёс, а у самого чуть ли не целый рюкзак грехов? Нет, братья, защищать Бог не будет. И будет ли, с другой стороны, успех в этом служении, если там нет святости? Не будет успеха! Потому что Бог Себе не может противоречить. Потому что Он свят, свят, свят Господь.

И кому дорог этот путь святости, кто хочет служить Богу, тот пойдет по этому пути святости. Кто не хочет - не заставишь. Я скажу, и Бог не хочет заставить. Бог хочет, чтобы это добровольное было, доброхотное было (это желание).

Как та вдова, которая положила все, что имела. Вот так сказано: "Все что имела".

Я не раз размышлял над этим местом Священного Писания. А мы отдали, что имеем, всё Богу? Не всегда, не на всё время. И отсюда Бог и не может употреблять нас, и отсюда мысли проходят такие, и отсюда желания появляются плотские, и отсюда начинается человек. И человек-то

формируется дальше в служении Богу. И потом становится верный, мужественный, твердый и может быть лишенный здоровья.

Я расскажу такой случай. Поехал брат трудиться на Чукотку, молодой, 22 года. А перед ним стоял вопрос выбора. Уже вечер делали, ему повестку в армию прислали. Все на вечере сидят, пожелания рассказывают ему о том, как сапоги чистить. Брат мне рассказывал, он служитель сам, приехал только из Чукотки, сын рядом сидит и говорит:

- Папа! Я же не хочу идти в армию. Я Богу обещал!

А уже вечер, завтра в военкомат идти. Он встает и говорит:

- Братья и сестры! Я что-то не понял. Мой сын в армию не пойдет, он не хочет идти. Он Богу обещал.

- Да ты что? Да ты как? Да что это такое?

Вот как плоть, да? А вправе мы судить другого? Вправе мы говорить, если брат принимает решение... Закон же есть об альтернативной службе. Он принимает решение пойти и написать заявление в военкомат на альтернативную службу. А кто-то судит: "Да ты не имеешь права!"

А это чьё право, его или наши право? Его!

И вот утром встаем, идём военкомат. Заходит и говорит:

- Я в армию не пойду. Я верующий, я хочу написать заявление на альтернативную службу.

Нам показалось, что весь ад поднялся. Там что только... А потом мы заявление написали, одно оставили там, одно забрали с собою и ушли. Прошло несколько лет. В армию не забрали, сейчас ему 22 года, на Чукотке он совершает труд по благовестию.

Недавно рассказывает, что пришли чукчи в балок-вагончик, неверующие они, и давай его бить палками. Вытащили на улицу, бьют его палками, а ему мысль пришла... и запел: "В багрянице стоишь Ты в терновом венце, туго спереди связаны руки». И поёт. Палки опустили, перестали бить, а он поёт.

Я вот так представляю, балок маленький, вагончик. Метель или снег, чукчи разъярённые, и он стоит окровавленный. Палками бьют, ведь не просто гладят, и поёт: "В багрянице стоишь Ты в терновом венце..." Папа, только никому не говори об этом, у меня волосы выпадать начали, у меня зубы уже стали выпадать, нехватка витаминов, но я хочу всю свою жизнь Богу служить.

Попробуй, осуди такого. Боюсь даже сказать, но если Бог формирует его, слава Богу, братья. И думаю: "Вот она святость!"

И нам нужно этому миру показывать, что мы не должники этому миру. Мы здесь, чтобы евангелизировать этот мир, чтобы эту весть, это Лето Господне благоприятное донести до каждого человека, до каждого живущего на этой земле, живущего рядом с нами или не рядом с нами. И эту весть нести свято, чисто с чистым сердцем. И первые шаги начала вот там: "Пойди и расскажи, что сотворил с тобой Господь"

И Бог тогда коснется, употребит. И может быть тогда уже, когда ты очищенный полностью услышишь голос Господа, говорящий: "Кого мне послать?" Вот туда дальше, следующий шаг:

- Господи! Вот я! Меня пошли!

Вот таких приготовленных, святых, чистых Бог хочет употреблять.

Один вот пошел и совсем немножко, совсем чуть-чуть прошел.

На той стороне Саша Бем, на этой стороне Ваня Моисеев. Возраст их одинаковый, когда закончили жизнь. Время разное. Этот верным оказался Богу там, в армейских условиях, был утоплен в Черном море. Этот верным оказался там, на полях Якутии, и отдал свою жизнь. И этот мог не отдавать, и этот мог не отдавать.

Для меня образ Вани Моисеева очень дорог. Я был неверующий, когда читал эти вестники, читал бюллетени, смотрел, только из армии сам пришел. И думал: "Вот это христианин! Вот так нужно жить!"

Я читал это послание, я плакал, хотя человеком неверующим был, и думаю: "Вот он! Свидетель, действительно верный!"

И когда узнал за Сашу, когда был на похоронах, думаю: "Господи! Во все времена Ты даешь таких верных свидетелей."

Он тоже мало сделал. Ваня Моисеев был неважный проповедник, он мало проповедовал. И не все понимали, как он проповедовал. Ну, простой.

Саша Бем тоже был не красноречивый проповедник, но жизнь, отданная для Бога до сих пор проповедует.

Знаете, что мне сказала мать его, когда я встретился (с ней) на юбилейном общении? Я спросил: "Сестра Наташа! Как ты себя чувствуешь?" Она говорит: "До сих пор в моем представлении, мой сын не умер, он там, в Якутии, проповедует Евангелие."

Я вот так подумал, ехал и размышлял: "Это Бог! Бог готовит и употребляет. Вот бы и нам, всем без исключения (быть готовыми)."

Я хочу сам задать себе вопрос и ответить на этот вопрос - когда пойти, чтобы вот в лето благоприятно, не только самому получив спасение, оставаться, но понести это спасение людям, тем, которые сегодня нуждаются? А они, братья дорогие, рядом с нами...

Комментарии
